

Астафьева Е.М.,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Центра ЮВА,
Австралии и Океании (ИБ РАН)
**МУСУЛЬМАНСКАЯ / МАЛАЙСКАЯ ОБЩИНА
СИНГАПУРА**

DOI: 10.31249/gimm/2020.03.08

***Аннотация.** Статья посвящена мусульманской / малайской общине в Сингапуре. Автор обращается к анализу исторических и социально-политических аспектов, оказавших влияние на ее современное развитие, рассматривает деятельность основных ее институтов и организаций, делает выводы о перспективах полноценной интеграции малайской общины в конструктор единой сингапурской нации.*

***Ключевые слова:** Сингапур; мусульманская / малайская община; социально-политическое развитие; Исламский религиозный совет Сингапура.*

Республика Сингапур, расположенная в самом «сердце малайского мира», – страна с многонациональным и многоконфессиональным населением, которое подразделяется на четыре этнические группы: китайская, малайская, индийская и другие. По данным на 2018 г., китайская этническая группа составляла 74,3%, малайская – 13,4, индийская – 9, другие – 3,2%¹. Такое процентное соотношение этнических групп сохраняется (с минимальными колебаниями) с начала XX в. Объединение населения в четыре основные категории применяется для упрощения, «национальность» используется для гомогенизации, для затушевывания языковых, религиозных и культурных различий внутри каждой категории. В частности, малайская этническая группа делится на две основные группы по происхождению – родившиеся в Сингапуре и Малайзии и переселенцы из Индонезии. При этом все малайцы считают себя единой группой, хотя и осознают различия в своем происхождении. Что касается религиозной принадлежности, то по состоянию на 2015 г. 43,2% населения исповедовали буддизм и

¹ Singapore in Figures 2019 // <https://www.singstat.gov.sg/-/media/files/publications/reference/sif2019.pdf> (дата обращения: 26.05.2020).

даосизм, 18,8 – христианство, 14 – ислам, 5 – индуизм, не исповедовали никакой религии – 18,5% населения¹.

Сингапур является уникальным государством в регионе Юго-Восточной Азии, поскольку его население сформировано исключительно за счет миграционных потоков, начавшихся в 1819 г. с приходом в эту точку мира английской Ост-Индской компании и дальнейшего развития Сингапура под властью английской короны. Несмотря на то что уже к концу XIX в. китайцы составляли этническое большинство в населении острова, этнические малайцы, согласно Конституции, признаются коренными жителями Сингапура. Конституция обязывает правительство оказывать поддержку политическим, образовательным, религиозным и другим интересам малайского меньшинства. Особые права малайцев и мусульман закреплены статьями 152 и 153 Конституции Республики Сингапур². Ислам в Сингапуре исповедуют в основном малайцы и индийцы-мусульмане, поэтому в большинстве случаев между понятиями «мусульманская» община Сингапура и «малайская» можно поставить знак равенства.

Чтобы понять проблемы современной малайской общины в Сингапуре, необходимо обратиться к недалекому прошлому. У малайцев до отделения Сингапура от Малайзии в 1965 г. не существовало традиции общинных организаций. Их деятельность, в силу религиозной и национальной принадлежности, была связана, соответственно, с религиозными и политическими организациями, в отличие от китайцев и индийцев с сильными общинными традициями. Именно община, будь то китайская или индийская, помогала вновь прибывшим на остров эмигрантам социализироваться, получить работу и пр. Немалую роль в этом сыграла политика британских колониальных властей, направленная на отведение каждой этнической группе своей ниши в экономической деятельности. По сути, различные этнические группы в Сингапуре практически не пересекались между собой, проживая в этнических районах и занимаясь своим делом. Это то печальное наследие, которое до сих пор преодолевается правительством Сингапура, стремящимся создать единую сингапурскую нацию из различных

¹ Statistics Singapore – Infographic – General Household Survey 2015 // https://www.singstat.gov.sg/-/media/files/visualising_data/infographics/ghs/highlights-of-ghs-2015.pdf (дата обращения: 01.06.2020).

² Constitution of the Republic of Singapore // <https://sso.agc.gov.sg/Act/CONS1963> (дата обращения: 01.06.2020).

этнических групп. Попытка решить эту проблему в рамках Федерации Малайзия, в которую Сингапур входил в 1963–1965 гг., не увенчалась успехом. Призыв Ли Куан Ю (премьер-министр Сингапура в 1959–1990 гг., председатель Партии Народного Действия) к формированию единой «малайзийской нации» в рамках Федерации был встречен враждебно именно малайцами, испугавшимися закрепления и так уже всем очевидного превосходства китайской этнической группы.

С образованием независимой Республики Сингапур в 1965 г. малайцы на острове оказались «оторваны» от малайцев на материке, абсолютно утратив своё политическое влияние. В этих условиях государство, возглавляемое Партией Народного Действия (ПНД), взяло на себя функции инициации, а также развития организаций малайской общины.

Одной из первых таких инициатив правительства ПНД было создание в 1969 г. зонтичной организации неополитических малайских институтов – Центрального совета малайских культурных организаций Сингапура (Меджлис Пусат)¹, деятельность которого была направлена на повышение уровня образования и благосостояния представителей малайской общины. После отделения от Малайзии это была самая первая попытка со стороны правительства пересмотреть роль малайцев в рамках независимого Сингапура².

Еще одной важной инициативой правительства стала попытка содействия развитию небольших, неофициальных групп малайцев, современных малайских интеллектуалов, которые должны были сыграть решающую роль в адаптации малайской общины к условиям быстрых экономических изменений в стране. На эту группу «посредников из среднего класса» была возложена сложная миссия обращения к скованной традиционными ценностями и обязательствами малайской общине с призывами к прогрессу. В 1970-х годах поиск таких посредников был трудной задачей, поскольку подходящих кандидатур было мало, да и не все желали принимать в этом участие, а мусульмане арабского или индийского происхождения вряд ли могли претендовать на роль представителей

¹ *Kassim I. Problems of Elite Cohesion – Singapore, Singapore University Press, 1974. P. 93–94.*

² *Hill M., Fee L.K. Nation Building and Citizenship in Singapore. – London, Routledge, 1995. – P. 200.*

малайской общины¹. Те немногие, кто всё же выполнял свою миссию посредников, ощущали враждебность и подозрительность со стороны малайской общины. Следствием правительственных усилий, инициированных в 1969–1970 гг. в сфере переориентации ценностей и идентичности малайской общины, стало усиление осознания необходимости перемен. Однако правительственные инициативы породили недоумение и неопределенность среди малайцев относительно того, что именно от них требуется и как они должны действовать. В частности, недовольство вызывало отсутствие соответствующих структур, необходимых для претворения в жизнь желаемых изменений².

Особенностью Сингапура является то, что, несмотря на светский характер государства, зафиксированный в докладе конституционной комиссии 1966 г.³, в 1968 г. вступил в силу Закон о применении мусульманского права (AMLA)⁴. Делами сингапурских мусульман занимается Исламский религиозный совет Сингапура (Majlis Ugama Islam Singapura (мал.), также известный как Islamic Religious Council of Singapore)⁵. В функции членов Совета входят консультации президента Сингапура по вопросам ислама, а также содействие религиозной, социальной, образовательной, экономической и культурной деятельности «в соответствии с принципами и традициями ислама, как это закреплено в Коране и Сунне». Совет возглавляет президент MUIS, в состав входят муфтий Сингапура, лица, рекомендованные министром по делам мусульман, и другие члены, выдвигаемые мусульманскими организациями. Все члены Совета назначаются президентом Сингапура⁶. MUIS был создан в качестве высшего органа регулирования мусульманских религиозных дел отчасти для того, чтобы удовлетворить требования мусульманских организаций и отчасти для того, чтобы объединить около 15 религиозных организаций в рамках

¹ Betts R. Multiracialism, Meritocracy and the Malays of Singapore, Massachusetts Institute of Technology, 1975. P. 315.

² Hill M., Fee L.K. Nation Building and Citizenship in Singapore. London, Routledge, 1995. – P. 201.

³ Report of the Constitutional Commission, 1966 [Chairman: Wee Chong Jin]. Singapore: Printed by the Government Printer, 1966, OCLC 51640681, para. 38.

⁴ Administration of Muslim Law Act (Chapter 3, Part 2, Art.3): Attorney General's Chambers // <http://statutes.agc.gov.sg/> (дата обращения: 26.05.2020).

⁵ Majlis Ugama Islam Singapura MUIS // <http://www.muis.gov.sg/cms/aboutus/default.aspx> (дата обращения: 30.05.2020).

⁶ Ibid.

одной структуры¹. Существовали значительные противоречия по вопросу о его автономии. Когда в 1966 г. был принят парламентский законопроект о создании этой организации, он предусматривал, что президент, муфтий (религиозный глава мусульманской общины в Сингапуре) и секретарь организации назначаются правительством. Значение Совета заключается в его посреднической функции между государством и мусульманским сообществом. Но, что еще более важно, для правительства MUIS является эффективным инструментом сдерживания малайского экстремизма и религиозного фанатизма².

MUIS занимается сбором религиозного налога (закят) с мусульман, следит за состоянием мечетей, мусульманских кладбищ и вакуфов³. В настоящее время в Сингапуре насчитывается 101 вакуф. Первый вакуф был создан в 1820 г. – это мечеть Омара в Кампунг-Малаке, построенная на средства Сеида Омара бин Али Альджуниеда (Йемен). Примечательно, что в XIX в. именно купцы из Йемена активно создавали вакуфы в Сингапуре. Также нельзя не упомянуть и о 14 вакуфах, основанных представителями индийской мусульманской общины. Значительный вклад внесли и буги с Индонезийского архипелага. Почти треть – 30 вакуфов – были созданы женщинами. Однако современное состояние дел таково, что с 1970-х годов ни одного нового вакуфа в Сингапуре создано не было. Вероятно, одна из причин – это рост цен на недвижимость, что делает завешание недвижимости в качестве вакуфа невозможным для многих сингапурцев-мусульман. Люди говорят о «донорской усталости».

Все вакуфы принадлежат MUIS, при этом 68 находятся под управлением Совета, а 33 – под управлением попечителей. В 2019 г. было выделено в общей сложности 3,082 млн долл. Самыми крупными бенефициарами являются мечети – 62%, медресе выделяется

¹ Kassim I. Problems of Elite Cohesion. – Singapore, Singapore University Press, 1974. – P. 48.

² Астафьева Е.М. Политика государства в регулировании межконфессиональных отношений в Сингапуре // В сб. «Межэтнические и межконфессиональные отношения в Юго-Восточной Азии: история и современность». – М.: ИСАА МГУ, 2011. – С. 75–76.

³ Вакуф (вакф) – в мусульманском праве имущество, переданное государством или отдельным лицом на религиозные или благотворительные цели. В вакуф может входить как недвижимое, так и движимое неотчуждаемое имущество, но лишь приносящее пользу (доход) и нерасходуемое (например, в вакуф не могут быть переданы деньги).

9%. В соответствии с волей создателей вакуфов выплачиваются взносы в другие страны (обычно страну происхождения вакуфа или святые места, т.е. Мекку и Медину), на сегодняшний день эти выплаты составляют 13%. Необходимо уточнить, что бенефициаров вакуфа обычно указывает в своем завещании даритель, и именно в соответствии с его волей происходит распределение средств¹.

Возвращаясь к деятельности MUIS – под его руководством проходят соревнования чтецов Корана, члены Совета дают консультации по вопросам шариата, следят за тем, как верующие выполняют свои религиозные обязанности². Такого рода контроль имеет юридическое основание в виде закона 1966 г., который предписывает мусульманам неукоснительно выполнять религиозные обязанности, а также указа 1968 г. относительно мер наказания для нарушителей благочестия. Дееспособность обоих законодательных актов подкреплялась и подкрепляется соответствующими решениями шариатских судов. С 1975 г. Совет контролирует совершение хаджа. В 1982 г. было введено правило обязательной официальной регистрации паломников, которые к тому же должны следовать в Мекку на самолетах либо сингапурской, либо саудовско-аравийской авиалиний.

Строительство мечетей в Сингапуре осуществляется через специальную программу, финансируемую из пожертвований. Каждый работающий мусульманин отчисляет ежемесячно определенную сумму (закят) в специальный фонд (Mosque Building and Mendaki Fund, MBMF), который находится в ведении MUIS. В начале 1970-х годов, в период быстрой урбанизации и развития страны, правительством было проведено переселение жителей мусульманской общины Сингапура из кампонгов в новые районы, в квартиры, предоставленные Советом по жилищному строительству и развитию (HDB). В связи с этим возникла насущная необходимость в сборе средств на строительство мечетей в новых районах. Несмотря на то что мусульманская община была готова внести свой вклад, традиционные методы сбора средств были слишком медленными, поэтому был разработан эффективный способ привлечения средств через систему Центрального фонда

¹ History of Wakaf in Singapore // <https://www.muis.gov.sg/wakaf/About/History-of-Wakaf-in-Singapore> (дата обращения: 02.06.2020).

² Singapore 1989, Published by Information Division Ministry of Communication and Information. – Singapore, 1990. – P. 29.

социального обеспечения. Каждый мусульманин, работающий в Сингапуре, в том числе и иностранные рабочие, обязан вносить взносы в общинный фонд – Фонд строительства мечетей, который был открыт в 1975 г.

В 1984 г. для содействия развитию религиозного образования мусульманской общины был создан Фонд Мендаки (Восхождение), и обе организации были объединены в единый Фонд строительства мечетей и Мендаки (MBMF). Ключевыми бенефициарами Фонда являются мечети, медресе и нуждающиеся семьи. На средства Фонда строятся новые мечети и ремонтируются старые, реализуется комплекс программ в области религиозного образования и социальные программы, направленные на улучшение положения малайских / мусульманских семей.

В связи с ростом численности мусульманского населения, а также увеличением расходов на образование и строительство размер взносов в Фонд увеличивался несколько раз (в 1977, 1984, 1991, 1995, 2005 и 2009 гг.). Последние изменения вступили в силу 1 июня 2016 г. Например, для мусульман, получающих доход менее 1 тыс. синг. долл. в месяц, закят в 1975 г. составлял 50 центов, в 1977 – 1 долл., в 1984 – 1,5 долл., с 1991 по 2015 – 2 долл., а с 2016 г. – 3 долл. Примечательно, что градации закята в зависимости от уровня доходов не существовало до 1995 г., когда была введена прогрессивная шкала исчисления. О выплатах с минимального дохода мы уже упоминали, а вот закят с дохода более 4001 долл. в 1995 г. уже составлял 11 долл., в 2005 – 16 долл., с 2016 г. – 19,5 долл. При этом в последней редакции закята (2016) были введены новые категории дохода и, соответственно, ставки по ним. Так, при доходе более 10 тыс. долл. мусульманин должен ежемесячно вносить в Фонд 26 долл.¹

В октябре 2006 г. по инициативе MUIS был открыт Центр гармонии, деятельность которого «направлена на углубление понимания ислама и мусульман многонациональным населением страны, а также стимулирование межконфессионального диалога и взаимодействия на всех уровнях общества». На церемонии открытия премьер-министр Ли Сянь Лун отметил, что создание центра стало «значительным шагом вперед в наших неустанных усилиях по сближению сингапурцев различных конфессий»².

¹ About MBMF // <https://www.muis.gov.sg/mosque/Mosque-Infrastructure/About-MBMF/About> (дата обращения: 01.06.2020).

² Singapore News Letter, Winter 2006, 07/12/2006. P. 2.

Помимо этих основных мусульманских институтов существуют различные этнические мусульманские организации – группы взаимопомощи, добровольные благотворительные организации, гражданские и религиозно-культурные группы, например малайские мусульманские организации: Ассоциация мусульманских специалистов, Мусульманское миссионерское общество Джамия, Ассоциация исламских ученых и учителей Сингапура (PERGAS), Мухаммадия, Исламская духовная ассоциация Сингапура (Pertapis) и пр.; индийские мусульманские организации: Федерация индийских мусульман, Сингапурская мусульманская лига Кадаян-аллур, Сингапурское общество мусульманского благосостояния Тенкаси и пр.

В 1981 г. в Сингапуре была создана специальная пропагандистская служба, находящаяся под правительственным контролем, в обязанность которой входит организация религиозных дискуссий, издание и распространение теологической литературы среди мусульман. Деятельность зарубежных исламских проповедников в Сингапуре запрещена в целях пресечения распространения ваххабизма¹.

Проблема религиозного образования является весьма насущной для сингапурской мусульманской общины, поскольку все медресе – это частные учреждения, финансируемые на средства общины. Медресе собирают средства с помощью школьных сборов и фандрайзеров, мусульманская община вносит свой вклад через закят и вакуф, целевых пожертвований в пользу медресе и Фонда MBMF. Однако неверно думать, что правительство страны находится в стороне от решения этих вопросов – оно оказывает помощь студентам через систему Edusave. Благодаря эффективной правительственной поддержке на сегодняшний день более 90% учителей медресе имеют базовую аттестацию, а 59 учителей и директоров школ прошли обучение по программам среднего управленческого звена и лидерства. 98,5% учащихся медресе достигли уровня прохождения PSLE (единый государственный экзамен по окончании начальной шестилетней школы, который оценивает уровень подготовки для получения дальнейшего образования

¹ Ли Куан Ю. Суровые истины во имя движения Сингапура вперед (фрагменты 16 интервью) // <http://marsexxx.com/lit/lee-kuan-yew-hard-truths.htm#46> (дата обращения: 02.06.2020).

на соответствующем курсе средней школы)¹ и смогли получить высокий балл². В 1991 г. была создана финансируемая правительством специальная схема субсидирования малайских студентов (Tertiary Tuition Fee Subsidy – TTFS), на сегодняшний день ею охвачены примерно 2/3 малайских семей. В 2011 г. критерии предоставления помощи по этой схеме были пересмотрены. Если первоначально субсидии получали малайские студенты из семей с доходом до 3 тыс. долл. в месяц, то начиная с 2012 г. при среднем месячном доходе на каждого члена семьи менее 1 тыс. долл. расходы на получение образования будут покрываться полностью, т.е. 100%, при доходе между 1001 и 1200 – 75%, 1201–1500 – 50%. При этом студенты из типичной семьи из четырех человек с общим доходом менее 6 тыс. долл. будут получать полное субсидирование³.

Однако несмотря на всю поддержку, оказываемую и самой мусульманской / малайской общиной и правительством, проблема полноценной интеграции мусульманской, в большинстве своем малайской, общины в общую конструкцию многонационального и многоконфессионального Сингапура не решена. Уровень благосостояния большинства представителей мусульманской общины Сингапура намного ниже, чем у представителей других групп. В своем стремлении создать единое культурное пространство с четко обозначенными основополагающими понятиями, такими как выживание, меритократия и многонациональность, правительство Сингапура под руководством ПНД стремилось утвердить совместимость малайской идентичности в рамках общей национальной системы. При этом одним из способов решения этой проблемы стало продвижение правительством оправдания экономической отсталости малайской общины с позиции специфичности их культурных ценностей. Именно такая позиция правящих кругов Сингапура способствовала тому, что сами малайцы признали «культурную слабость малайского традиционализма». Другими словами, малайцев убедили в том, что они сами, а не китайцы или правительство, в ответе за свои социально-экономические проблемы. Причинами же их «затруднительного положения» являются отсутствие мотивации успеха и ориентация на сельскохозяйственное

¹ Подробнее см.: *Астафьева Е.М.* Система образования в Сингапуре // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2012. № 18. С. 194–207.

² Religious Education // <https://www.muis.gov.sg/mosque/Mosque-Infrastructure/About-MBMF/Religious-Education> (дата обращения: 31.05.2020).

³ The Sunday Times, September 18, 2011.

производство¹. К большому сожалению, корни этого явления уходят в далекое прошлое Сингапура, о чем мы упоминали выше. Как ни прискорбно, идея, которая обосновывала положение бедных малайцев, была подхвачена реформистски настроенными мусульманами, затем – малайской литературной элитой, а в дальнейшем даже некоторыми социологами².

Хотя позиция сингапурского правительства по этой проблеме вполне понятна, оно все же пытается подвергнуть радикальным изменениям ценностные ориентиры малайской общины. Эта деятельность связана не только с вышеупомянутым привлечением так называемых «посредников из среднего класса», но и с созданием специальных организаций, деятельность которых направлена, в частности, на повышение образовательного уровня малайцев. Уже упоминавшийся нами выше Фонд Мендаки был создан по инициативе депутатов-малайцев из ПНД, которые были встревожены низкими показателями малайцев в переписи населения 1980 г. в сфере образования и занятости³.

Большое внимание уделяется проблеме предотвращения радикализации мусульман – под эгидой Исламского религиозного совета Сингапура проводятся информационно-просветительские мероприятия для борьбы с террористической пропагандой и вербовкой. Также правительство Сингапура стремится не допустить развития исламофобских настроений в обществе. На открытии Международной конференции о роли мусульманских неправительственных организаций (НПО) в укреплении мира, которая состоялась в Сингапуре в октябре 2017 г., министр внутренних дел К. Шанмугам подчеркнул, что нельзя связывать какую-либо религию с экстремизмом, приведя в пример существующие глубинные конфликты в регионе, в частности на Филиппинах – между католиками и мусульманами, в Мьянме – между буддистами и мусульманами. Он отметил, что лозунги террористов, которые действуют якобы во имя ислама, создают неправильное настроение в обществе, когда ислам начинает ассоциироваться с терроризмом. В своей речи К. Шанмугам также указал, что правительство Сингапура

¹ *Brown D.* The State and Ethnic Politics in Southeast Asia. – London, Routledge, 1994. – P. 93.

² *Hill M., Fee L.K.* Nation Building and Citizenship in Singapore. – London, Routledge, 1995. – P. 202.

³ Официальный сайт организации Menadki // <http://www.mendaki.org.sg/> (дата обращения: 01.03.2012).

будет прилагать максимум усилий для поддержания согласия между людьми разных вероисповеданий, придерживаясь твердой позиции в предотвращении межконфессиональных конфликтов, возникновения и расширения расовых анклавов¹.

С большим трудом решается проблема отдаленности мусульманского сообщества Сингапура от остального населения. К сожалению, несмотря на все усилия, можно говорить о том, что эта отдаленность только усугубляется. Деятельность правительства Сингапура в сфере нациестроительства представляется скорее пропагандой, чем осуществлением чего-то реального. Да, существует закрепленное конституцией положение, декларирующее необходимость заботы об интересах национальных и религиозных меньшинств и признающее особое положение малайцев как коренных жителей Сингапура, но дает ли это им шанс занять положение в обществе, равное положению китайцев? По всей видимости, к сожалению, нет.

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

Мосяков Д.В.,

доктор исторических наук,
заведующий Центром ЮВА, Австралии
и Океании (ИБ РАН)

Омарова У.А.,

кандидат исторических наук,
сотрудник МИД Республики Казахстан

«НОВАЯ ИСЛАМИЗАЦИЯ ЧАМОВ».

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ КАМБОДЖИ

DOI: 10.31249/rimm/2020.03.09

***Аннотация.** Статья посвящена современному состоянию чамской исламской общины в Камбодже. Проводится анализ того, как идеи и представления радикального ислама, который распространяется среди чамов Камбоджи при прямом участии и поддержке исламских междоународных фондов, влияют на состояние исламской общины, какие угрозы и вызовы возникают перед ней при этом.*

¹ The Straits Times, October 14, 2017.